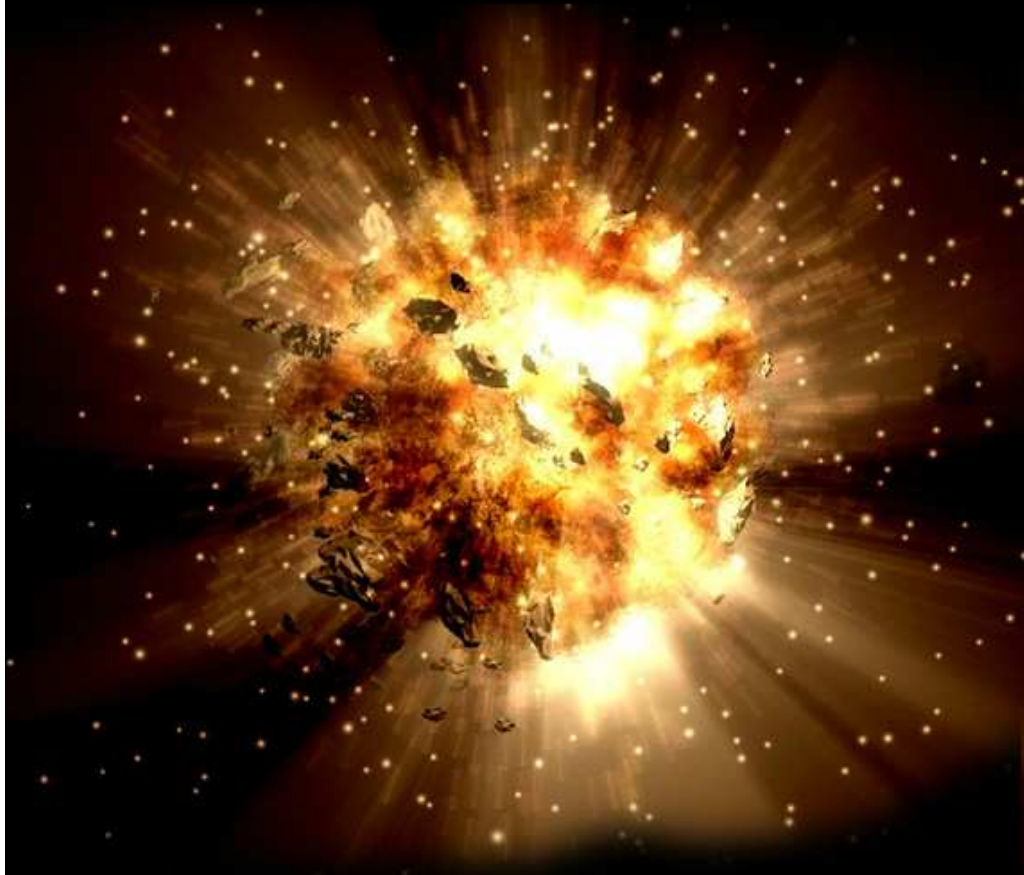

**Сергей Вольнов
Евгений Смагин**

**ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ
ИСПЫТАНИЕ
СИЛОЙ**

Евгений Смагин
Сергей Вольнов
Зона Посещения. Испытание силой
Серия «Апокалипсис-СТ»
Серия «Радиант Пильмана», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6997846

Сергей Вольнов, Владимир Колчин. Зона Посещения. Испытание силой: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-084651-1

Аннотация

Если на географической карте Земли связать между собой координаты местонахождения нескольких следов загадочного Посещения, образуется плавная кривая линия. Оставшиеся после инопланетного визита ареалы возникли на планете одновременно, но за несколько десятилетий, миновавших с той даты, набралось немало различий между ними, по форме и содержанию.

Больше всего проблем человечеству доставляет Зона, обнаруженная последней из них и до поры считавшаяся менее опасной, чем другие. Этот плацдарм вторжения чужеродной реальности расположен на западе США, и в самом эпицентре бурлящих там событий по-прежнему идут навстречу неизвестности Нормандец, Лучник и Бедлам, трое русских охотников за удачей.

Разными дорогами попали они в американскую Зону Посещения, но им было суждено превратиться в ее сталкеров...

Содержание

Вместо пролога	6
Нулевой этап	12
Первый этап снова	20
Второй этап	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Сергей Вольнов, Владимир Колчин Зона Посещения. Испытание силой

Посвящается всему, что могло быть, но так и не случилось...

Разница между ангелом, присматривающим за человеком сверху, и демоном, подглядывающим снизу, заключается не в местонахождении, а в результате – оба пытаются сделать человека сильнее по-своему, но лишь одному из них это удастся...

Случись вдруг публикация свода «народных мудростей» настоящих сталкеров, примерно так выглядел бы литературно обработанный текст одной из них

- ...обратно когда?*
- Так мы ж идем обратно!*
- Он спрашивает о следующей ходке...*

Из разговора трех сталкеров, возвращающихся из поискового рейда

– Послушайте, все хотел спросить... Как думаете, чем бы вы занимались, если бы судьба не привела вас сюда?

– Ничем. Меня просто не было бы. Тот, который сюда не попал, разве это я...

– А я не согласен! Считаю, и тот, который сюда не попал, тоже я. Только он понятия не имеет, что такое жизнь.

– И все-таки, напарники, кем бы вы хотели стать, если не сталкерами?..

– Хотеть можно чего угодно, но если нас занесло сюда, значит, другого пути и не было.

– Вопрос, заведет ли нас этот путь именно туда, куда хотелось попасть?..

Из другой беседы, на привале у костра

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Из интервью, которое специальный корреспондент Хармонтского радио взял у доктора Валентина Пильмана по случаю присуждения последнему Нобелевской премии по физике за 19... год:

« – ...Вероятно, вашим первым серьезным открытием, доктор Пильман, следует считать так называемый радиант Пильмана?

– Полагаю, что нет. Радиант Пильмана – это не первое, не серьезное и, собственно, не открытие. И не совсем мое.

– Вы, вероятно, шутите, доктор. Радиант Пильмана – понятие, известное всякому школьнику.

– Это меня не удивляет. Радиант Пильмана и был открыт впервые именно школьником. К сожалению, я не помню, как его звали. Посмотрите у Стетсона в его «Истории Посещения» – там все это подробно рассказано. Открыл радиант впервые школьник, опубликовал координаты впервые студент, а назвали радиант почему-то моим именем.

...Радиант Пильмана – это совсем простая штука. Представьте себе, что вы раскрутили большой глобус и принялись палить в него из револьвера. Дырки на глобусе лягут на некую плавную кривую. Вся суть того, что вы называете моим первым серьезным открытием, заключается в простом факте: все шесть Зон Посещения располагаются на поверхности нашей планеты так, словно кто-то дал по Земле шесть выстрелов из пистолета, расположенного где-то на линии Земля – Денеб. Денеб – это альфа созвездия Лебедя, а точка на небесном своде, из которой, так сказать, стреляли, и называется радиантом Пильмана».

Аркадий и Борис Стругацкие, «Пикник на обочине»

Вместо пролога

*«Справедливость – это когда не придется расплачиваться
впоследствии...»*

...Наша группа выступила в рейд уже в новом составе – мы трое плюс шестеро армейских спецназовцев. Нужно было как-то обогнуть полигон, прокрасться мимо, а дальше наш путь пролегал на юго-восток, к пятьдесят первой.

Впереди ждала новая миссия, безжалостно жарящее солнце подымалось к зениту, и предстоял долгий изнурительный путь. Обычно в пустыне полуденную пору пережидают, но у нас, американских сталкеров, все наоборот, не как у обычных людей. Для смельчаков, идущих по ареальности, полуденная жара – самое то!

В Ареале постоянство не в чести, но одна из немногих устойчивых характеристик – смена времен суток – вынуждает бродить по рыжей пустыне днем. Лучше уж поменьше разгуливать по абнормальной территории после заката светила. Здесь каждый, кто выжил дольше, чем в одном рейде, крепко-накрепко усваивает истину: как бы оно ни жарило и ни обезживало, солнце на стороне человека.

Чем сильнее свет, тем дальше отступает мрак, который обожают самые опасные чудовища.

«Сердце береги, сталкер, чтоб не зацепило. Побольше света во тьме, и Удачи!..»

Это искреннее напутствие я не забыл и не забуду. Нам будет очень не хватать Декса, боевого товарища, погибшего в схватке с коварным врагом, прикинувшимся другом. Такой надежный напарник был бы очень не лишним, и не только Бедламу. Чтобы прикрыть спину от предательского удара...

День до вечера, ночь и еще один день обновленная группа продвигалась без каких-то особых приключений. Ареал словно замер, притаился, мирным прикинулся, и чем ближе мы подходили к «первой» зоне отчуждения, бывшему ядерному полигону, с которого здесь все и начиналось когда-то, тем тише и безжизненней становилось вокруг.

Абнормальные участки территории и пространства никуда не делись, конечно. Суть американского следа Посещения в принципе оставалась неизменной, прежней. Хотя, конечно же, уничтожение одного из Менторов, коллективных носителей рассредоточенного «эпицентра ареальности», безвозвратно изменило лик Ареала. Я в этом не сомневался, и Лучник полностью согласился со мной.

Мнение армейских, во главе с полковником Бистманом, меня не интересовало. Несмотря на так называемую спецподготовку, они были не своими для этого мира, пришлыми извне. Что может рассказать об Ареале гость?

Со слов полковника, доблестные войска уже атаковали территорию отчуждения со всех сторон. Еще бы, ведь убийство Ментора и последовавшие из-за этого перемены структуры наконец-то подарили военным долгожданную возможность перейти в наступление. Многие опорные пункты прошлых вторжений были отбиты заново... Но фронтовые сводки иссякли. С приближением ночи наш полковник и его люди потеряли связь со штабом.

– Что-то происходит, совсем не по плану, – озабоченно поделился полковник на втором вечернем привале. – Но у нас своя задача, и мы должны добраться до пятьдесят первой локальной зоны как можно быстрее.

– Почему такая спешка, можно узнать? – спросил Бедлам. После того как он потерял напарника по снайперскому расчету, наш весельчак заметно погрузился. Привязался он к Дексу – что да, то да.

– Кибермутанты Черного Директора захватили Бам-бей, но у них там что-то пошло вразрез со стратегическим планом, – туманно пояснил полковник. – Вероятно, в подземном городе произошло нечто совсем неожиданное. По крайней мере гвардейцам Короля удалось перегруппировать часть своих сил и удержать оборону в нескольких местах. Захватчики не сумели полностью овладеть Бам-беем.

– Как насчет Короля Детей? – не унимался Бедлам. – Есть хоть какая-то информация?

– Судя по всему, предводитель Детей Ареала мертв, – ответил Бистман, – иначе он не бросил бы своих подданных на растерзание кибермутантам.

Этот сомнительный вывод не убедил Бедлама. Меня тоже, да и Лучнику он не казался стоящим полного доверия. Скептическое «хм!» послужило тому подтверждением.

– Джон, разве правительственные силы не в союзе с Королем Бам-бея? – резонно спросил он. – Почему же брошен давний союзник?

– Бам-бейский вождь никогда не был нашим союзником, – скривившись, ответил полковник, – как мутант не может быть настоящим соратником человека. Здесь идет война на полное поражение – или люди, или они, мутированные твари, порожденные чуждой природой... Я думаю, что вам не стоит объяснять, по какой причине после этой битвы в любом случае останется только один победитель.

– Да уж, – согласно кивнул Лучник. – Но в рамках этого противостояния может быть и третья заинтересованная сторона. К тому же не стоит забывать, что после любой войны победителей может и вовсе не остаться.

– Любопытно, как изменится ваше мнение, – решил я в свою очередь поддеть слишком уж самоуверенного полковника, – если в одно совсем обычное утро вы проснетесь и узнаете, что получили слишком большую дозу абнормального облучения. Внутренние необратимые процессы уже начались, и ваш организм, мягко выражаясь... м-м-м... уже не совсем человеческий.

– Я бы сразу пустил себе пулю в лоб, – убежденно ответил Джон Бистман, бравый штатовский вояка.

– К сожалению, мой дорогой полковник, это не всегда помогает, – в тон мне очень-очень серьезно заметил Лучник. – Но для вас, людей в погонах, у меня имеется еще одна новость. Измененные участки физического пространства большого Ареала, или как вам более привычно слышать, локальные абнормальные зоны, ЛАЗы, вновь трансформируют свою суть.

– Что вы хотите сказать? – заинтересовался человек в полковничьем звании.

– Это сложно объяснить, – выдержав паузу, ответил сталкер, – но теперь они словно бы стремятся видеть нас заранее. Пеленгуют дистанционно. Раньше, за редким исключением, мы для них начинали существовать лишь в момент непосредственного контакта... И чем ближе мы к изначальной отметине посещения, тем отчетливее я это ощущаю. Чуйка у них появляется на людей, коротко говоря.

– Что это меняет в нашем случае? – уточнил Бистман. – Не совсем понимаю, что вы имеете в виду, но...

– Да ничего, – пожал Лучник плечами. – Наше задание от этого не изменилось, так ведь? Мимо горного полигона мы идем дальше, к пятьдесят первой локальной зоне, чтобы проникнуть в нее и захватить в плен Черного Директора... Просто будьте готовы к тому, что правила игры в Ареале, вполне возможно, изменятся стремительней, чем планы военных по его завоеванию.

– То есть мы продолжаем движение вперед? – уточнил вместо полковника другой офицер. Капитан Эндрю Каваками, отзывающийся на позывной «Краш», присутствовал на импровизированном совещании, устроенном на привале.

Этот американо-японец был вторым по старшинству в группе военных, которых нам навязали якобы для помощи в процессе выполнения новой миссии. Теперь Белый дом и Пентагон хотели ни много ни мало, чтобы я пленил БлэкДира. Непременно взял в плен и доставил им на блюдечке, а не уничтожил. С какой стороны ни погляди, это была совсем не тривиальная задача. И приданное «усиление», состоящее из шестерых далеко не сталкеров, осложняло ее, вовсе не облегчало.

Парни, которых к нам пристегнули армейские начальники, явно не лучшее подкрепление для выполнения подобной операции. Какие б они там ни были крутые спецназовцы. Даже с навыками хождения по Ареалу.

– Здесь тебе не Бродвей и не гарнизонный плац, – ответил капитану Бедлам, видимо, подумавший о том же, что и я, – в Ареале прямо не ходят. И как мы пойдем, вперед, назад, воспарим под облака или вообще провалимся вниз, тебе разве что гадание на картах или на кофейной гуще предскажет. Главное, что мы так или иначе попадем туда, куда нужно, в этом ваша доблестная армия может не сомневаться...

Каваками открыл рот, намереваясь отпарировать, но в разговор, чтобы не допустить перепалки, вмешался Лучник:

– Людям пора отдохнуть. Полковник, труби отбой. Мы разберемся с ночной вахтой. Всем спать, с рассветом выступаем.

– Попал ты, Артурка, на ночное дежурство, – подколот меня Бедлам по-русски.

– Ладно, – согласился я на родном же языке. – Так уж и быть, подежурю, а дальше посмотрим.

– Да ладно, не жадничал бы, – отозвался Бедлам. – Не терять время на сон! Это ж мечта многих.

– Знаешь, а мне бы помечтать вместе с ними, – совершенно серьезно признался я.

– Бродвей проложен по старой индейской тропе и нарушает строгую линейную систему стритов и авеню Манхэттена, – все-таки не удержался от комментария капитан Эндрю.

– Тогда мы в Ареале только и делаем, что гуляем по Бродвеям, – проворчал Бедлам по-английски.

– Отбой, господа, – «протрубил» наш командир-полковник. – Дискуссии отложены до возвращения, когда будем праздновать успешное окончание миссии в баре.

Мы с Лучником переглянулись. Он меня с полувзгляда понял.

Попали так попали!

Кто ж в Ареале вслух говорит об окончании рейда до того, как он окончен... Разве что такие вот армейские герои, которые сейчас балластом повисли на наших многострадальных спинах и даже не подозревают, какую проблему представляют для настоящих сталкеров.

Придется тащить, эх-х... до первого удобного случая избавиться?

Группа без дальнейших разговоров разместилась на привале, оставив меня охранять спящих. Мне было о чем подумать, и я пользовался выпавшей возможностью, чтобы как можно детальнее вспоминать все, что со мной происходило за последние дни и ночи. Пораскину мозгами хорошенько, вдруг получится найти то, что было упущено, и сообразить, как быть дальше.

Мои товарищи по рейду вскоре затихли, отправившись в объятия Морфея, но для меня то сон недоступен. Для меня в этом состоянии, в каком я нахожусь в Ареале на этот раз. Я больше не человек, вернее, я остаюсь им, но не здесь. Сейчас и здесь вместо меня тропы Ареала топчет Другой. Он тоже я, моя идентичная копия, сотканная не из материи, а из энергии, «на ощупь» от материи неотличимой, суть которой я и сам не понимаю.

Тем временем мое настоящее тело, взятое в заложники военными, спрятано черт знает где... О да, черт наверняка знает, но я-то не черт. Вот он и спит где-то беспробудно, мой

организм, погруженный в сон и засунутый в систему жизнеобеспечения на базе, о местоположении которой я не имею понятия. При этом у него в голове постоянно «шевелит извилинами» мой разум.

Ведь одновременно – энергетическая проекция меня, управляемая дистанционно и безотрывно, невзирая на расстояние, бодрствует и действует. Все, что происходит с Другим здесь, в Ареале, – это как бы своеобразный сон того меня, который где-то плавает в герметичной бочке с питательным раствором и дрыхнет без перерывов на явь.

Потому что Другой человек не материальный, он практически неуязвим и почти непобедим. Уничтожить его можно, конечно, ибо тоже живой, пусть и «по-другому», но сделать это непросто. Без дураков, более чем непросто! Для этого понадобится что-то гораздо мощнее и убийнее всего того, чем можно угробить обычных людей. Фатальное стечение обстоятельств, при котором окружающая среда превысит защитный предел энергии, сотворившей Другого меня.

Если угодно, сейчас и здесь я – супермен, реальный, не комиксовый и не киношный. По этой причине мне и удалось со стопроцентным успехом выполнить возложенную на меня миссию. Я нашел и убил одного из Менторов, коллективных носителей внеземной сверхсущности. Отнял часть «бродячего» эпицентра американского Ареала Посещения. Именно с этой целью я был послан сюда изначально, и моя первая миссия завершена.

Да, лежа в бочке с питательным раствором и шевеля извилинами, я одолел ментального воина Ареала. Исполнил то, ради чего затевалась вся эта история с Другим воплощением, и к тому же получил неожиданный бонус.

В благодарность за свое освобождение из кошмара подневольного заточения в чужеродной сущности меня вознаградил Ментор – на самом деле бывший человек, которому не посчастливилось оказаться не в том месте не в то время и превратиться в носителя частицы сверхсущности.

Вот так я стал обладателем «предметов силы», способных исполнять желания в прямом смысле. Иными словами, воздействовать на реальность, формируя параметры окружающей среды, заданные тем, кто пожелает. Чистая магия с точки зрения нормального мира. Не в переносном смысле, а в самом что ни на есть прямом.

Уж не представляю, как это возможно, но факт – убитый мною Ментор тайком от других носителей частиц сверхсущности преобразовал неиспользованные атомные бомбы, которые нашел в недрах бывшего ядерного полигона. Он вложил в них силу, вряд ли возможную на Земле без воздействия внеземной необъяснимости.

Всего ядерных зарядов желания было три, с одним мне пришлось расстаться, так получилось, но два по-прежнему остаются у меня. Это мой главный козырь в дальнейшей игре; про эти дополнительные предметы, хочется верить, никто и не подозревает, и я надеюсь, что сумею хранить секрет как можно дольше...

Воспоминания вернули меня в то время, когда Зоны Посещения только появились и люди решили, что это подарок небес, ниспосланный свыше. Затем плацдармы, захваченные внеземной природой, все полнее и зримее показывали свою чуждую сущность, а когда стало понятно, что их влияние норовит захлестнуть нормальный мир, началось противостояние. Тогда самонадеянное человечество еще только начинало свою борьбу за выживание...

Затем с первоначальной американской Зоной, обнаруженной на территории ядерного полигона в штате Невада, случилось то, что позже назовут скачкообразным расширением неземного влияния.

Невадский след Посещения, по причине его нахождения в малодоступной, глухой местности, распознали самым последним. Шестым по счету из «револьверных пуль», прилетевших из точки на звездном небе, теперь всемирно известной как Радиант Пильмана.

Именно оттуда теоретически «приперлась» на Землю и захватила плацдармы ареальность, с которой нам теперь приходится как-то сосуществовать...

Заразой, разносящей это влияние аномальной природы во все стороны от невадского горного полигона, явилась эта самая компания Менторов. Они образовались в глубине изначальной «шестой» Зоны из живых людей, а потом ринулись во все стороны, повели наступление на нормальный мир, и разразилась настоящая война.

Длится она до сих пор, и конца-краю ей не видно. Разве что расширившийся Ареал пойдет ва-банк – скачкообразно вспухнет снова и подомнет под себя весь континент, тем самым поменяв местами сами понятия «Большая земля» и «отчужденная зона»...

В тот период, когда расширение завершилось, и я, уцелевший в его хаосе, вынырнул из аномального морока и вернулся по эту сторону баррикад, к людям, – так случилось, что мне пришлось становиться сталкером. У меня тогда амбиций было до фига и больше, и я чувствовал в себе силы, достаточные для совершения любого подвига.

Да, я был всего лишь человеком, хотя и подвергнувшись кое-какому «апгрейду» в результате ареального влияния, и ни о каком-то энергетическом Другом даже мечтать не мог, – однако в то время у меня была моя Джей Ти, и любовь к ней делала меня всемогущим.

Теперь я действительно практически всемогущ с точки зрения обычного человека, но, увы, все мои прежние желания куда-то пропали. На самом деле я хочу только одного – вернуть мою любимую жену. Я уподобился мифическим героям древности, которые достигли самой вершины могущества, перед ними открылись все двери, но желание совершать поступки исчезло, растворилось в приобретенном всевластии.

Я могу почти все, а не хочу ничего, и в этом главный парадокс достигнутого.

Все свои нынешние возможности я, не раздумывая, променял бы на одну-единственную обычную и простую возможность обнять любимого человека и ощутить родное тепло... но именно она мне сейчас не по силам.

Судьба словно насмехается надо мной. А может, я в принципе не гожусь для обычного человеческого счастья, и способность убивать – мое единственное предназначение. Такой расклад меня совершенно не устраивает.

Я рассчитываю обрести все, что задумал, но для этого мне нужно выполнить главное условие: вернуть мою любимую женщину...

Для этого мне и необходим Другой, а чтобы получить его сверхвозможности на тот период времени, который мне понадобится для возвращения Джей Ти, я должен сначала помочь военным захватить БлэкДира, жуткого хозяина пятьдесят первой. Получается замкнутый порочный круг: я вынужден использовать то, что мне ненавистно, возвращая того, кто для меня дороже всего на свете¹.

В тяжких раздумьях о своей подневольной участи я провел время до приближения рассвета. Посветлело даже несколько раньше положенного срока... Хотя быстро стало ясно, что это еще не восход солнца, а зарево огромных пожаров. Оно поднялось на юго-востоке и осветило темный горизонт. Я один продолжал нести вахту, остальные согруппники мирно спали вокруг. Дать бы их уставшим, вполне материальным живым организмам выспаться, отдохнуть перед изнуряющим переходом, но нехорошее предчувствие заставило меня поднять всех до срока.

¹ Эта книга является прямым продолжением романа Сергея Вольнова и Евгения Смагина «Радиант Пильмана. Предел желания», который необходимо обязательно прочесть для понимания сути происходящего. У читателей, не знакомых с общей предысторией событий, также имеется возможность в подробностях узнать все, что происходило с героями раньше, из книг Сергея Вольнова «Ловчий желаний», «Zona Incognita» и «Режим Бога»; а также «Зона Будущего. Прыжок в секунду», «Зона Посещения. В спящем режиме», «Зона Посещения. Плата за выход» и в других книгах серии «СТАЛКЕР». Для наилучшего же понимания – всем, кто еще не успел, непременно следует прочесть «Пикник на обочине» братьев Стругацких, чтобы не теряться в догадках по поводу некоторых фактов и обстоятельств. Да и просто потому, что эта легендарная повесть более чем заслуживает прочтения.

Лучник, разбуженный первым, уставился на огни пожарищ и долго изучал увиденное. При этом он снял свой гермошлем и, словно зверь, с шумом, жадно нюхал воздух. Коллега-проводник наверняка учуял что-то своим сталкерским чутьем, в котором обоняние занимает далеко не первое место, однако пусть – может, его чуйке так легче улавливать. Однако что именно ему почудилось, Лучник не обнародовал, оставил в секрете.

Лично я пока что ничего особенно угрожающего не ощущал...

– Мы сворачиваем, – наконец проговорил он, надевая защитный шлем обратно на голову. – Направление, которое мы выдерживали вчера, мне больше не нравится.

С проводником никто спорить не стал. Даже я.

Нулевой этап

«Все и вся в мире движется от сложного к простому. Поэтому вполне допустимо, что сначала было все, а потом уж это все деградировало к тому, что имеется. Но возникает вопрос, откуда это все взялось? Хотя с таким же успехом можно было бы спросить, куда это все могло деться?..»

Когда-то люди были богами, но потом, в погоне за ложными ценностями, они пали. Пришедшие на смену мутанты Ареала не были возвращением к божественности. Выродки только показали, что у падения нет конца.

Тай По все еще оставался человеком, но поневоле хорошо разбирался в подобных вещах. Он был охотником за головами, или, как ему самому больше нравилось думать, охотником за сутью. Смерть всегда освобождает от наносного, ненужного, и на поверхность выходит самое основное – суть. Тай По много раз становился виновником смерти, и суть убитых им созданий и тварей всегда вызывала у него тошнотворную волну отвращения.

Люди или мутанты – не все ли равно! Это лишь различные воплощения, и форму плоти, которую живые занимали в данное время, всегда можно поправить. Хозяином Тай По был Черный Директор, а уж он-то умел по своему усмотрению видоизменять любую плоть. Но изменять содержимое плоти, то есть суть ее, являлось задачей совсем другого порядка.

Тай По вдоволь насмотрелся на подобные эксперименты во время своих визитов в полсотни первую. Он никогда не испытывал ни к кому жалости, он вообще ничего ни к кому, кроме себя, любимого, не испытывал. Теперь только ощущение всепоглощающего страха перед Черным хозяином было единственным чувством, способным охватить его.

На счету Тай По числилось множество подаренных смертей, но трижды, вполне осознанно, он дарил и жизнь. Киллер, ведя свою собственную статистику, считал себя не слишком большим грешником. По сравнению с ним БлэкДир – истинное воплощение самого дьявола!

Черный хозяин держал Тай По на очень коротком поводке, сбежать от него было настолько же необходимо, насколько же и невысказанно. Получался замкнутый круг, из которого Тай По не видел выхода. Оставалось лишь одно – смириться.

Правда, имелся еще один путь, и звался он «ожидание»...

На этот раз хозяин полсотни первой добрался до Бам-бея по полной программе и взялся за него основательно. Подземный город и все его обитатели обречены, и уж кто-кто, а Тай По достоверно знал это.

Он не являлся рядовым наемником и не был кибермутантом. Ни те, ни те просто не смогли бы тайно проникнуть в подземный город, не попавшись в лапы местным выродкам, прозывающим себя Детьми Ареала. Тай По оставался человеком и вполне мог претендовать на звание лучшего в коварном ремесле наемного убийцы, а покровительство БлэкДира превращало его в силу еще более эффективную.

Биологически и ментально Тай По оставался обычным человеком на все сто процентов, за исключением одной маленькой детали. Этот человек однажды стал адептом Черного Директора.

Сей факт означал, что хозяин по своему желанию обретал власть над его сутью. Целиком, над телом и разумом. В такие периоды Тай По становился орудием своего повелителя, острием его меча, живым воплощением воли Черного хозяина. Сознание адепта никуда не испарялось, оно просто как бы отодвигалось в сторону, отступало в тень и становилось без-

вольным свидетелем всего происходящего. Перемещениями и поступками тела управлял БлэкДир.

Бывает, что хорошая память хуже плохой болезни. Тай По прекрасно, до мелочей помнил все, что с ним происходило под управлением хозяина, но порой ему хотелось отдать половину оставшейся жизни, чтобы напрочь забыть обо всем этом.

Невозможность чистить память была платой за право оставаться шпионом повелителя «Area-51». Одного из наиболее недостижимых, закрытых от проникновения фрагментов общего, большого Ареала.

Тайные лазутчики БлэкДира давно готовили текущую миссию, и на этот раз подземный город неминуемо должен пасть, а его защитники – пополнить армию кибермутантов. Секретнейшая операция была невероятно сложной и многоходовой, имела такое количество тайных игроков, что даже ее организатор достоверно не знал всех из них.

Мистер Тай По под личиной богатого азиата, желающего принять участие в кровавом тотализаторе, прибыл в Бам-бей позавчера. С его легендой прикрытия все в полном порядке, и необходимые для легального пребывания официальные документы у него имелись. Состоятельного гостя и пятерых сопровождающих помощников поместили в гостиничном уровне со всеми почестями, приличествующими тому многозначному счету, который он открыл в здешней финансовой системе.

Свита Тай По состояла исключительно из чистокровных людей, лично им отобранных для глубокого проникновения. Требовалось избежать любого мало-мальски возможного прокола. Исключение составлял только проводник-мутант по имени Лео, но без него попасть в этот город было невозможно. Таковы правила Бам-бея. Пришлых сюда проводит только какой-нибудь местный, с явными или внутренними признаками влияния на организм мутагенных факторов внеземной природы Ареала Визита.

Выродка из своей команды Тай По коварно обманул, а остальным бойцам его группы просто все равно, кого и где отправлять к праотцам. Поэтому шпион намеренно не ввел их в курс дела во всей полноте. Сопровождающие проникли в Бам-бей под видом охраны-обслуживания, и мистер Тай По затратил целое состояние в первые сутки своего пребывания здесь. Все происходило, как и должно было произойти, его людей не рассекретили.

Замаскированный под гостя-игрока диверсант терпеливо ждал своего выхода.

Всеу свое время и место, эту истину Тай По изучил назубок и испытал на своей шкуре, так как не раз попадал в переделки по эту сторону периметра. Время шло, его заветный час икс в общей канве захватнической миссии приближался; шпион поджидал, наблюдая, как указания Черного повелителя собирают остальных участников миссии, разветвленной, многослойной, возможно, самой обширной из всех запланированных и проведенных ранее.

В укладе Бам-бея существовало правило: людей, прибывших для участия в тотализаторе, селили в апартаментах, находящихся на специально выделенном уровне. Это правило неукоснительно соблюдали блюстители порядка подземного города Детей Ареала, но именно этот порядок расселения был очень даже на руку Тай По и его группе террористов. Поэтому, когда в городе появился богатый немец с солидной охраной и тремя личными бойцами, участвующими в игровом процессе, Тай По оказался с ним по соседству. Его гостиничный блок размещался через стену, и это обстоятельство многое упрощало.

Набор сопровождающих немца был разномастным, но, самое важное, с ним прибыл «железный» сталкер, известный в определенных кругах под именем Падальщик. Изувеченный Ареалом и отремонтированный БлэкДиром бродяга должен был сыграть ключевую роль в предстоящем сражении.

Этот сталкер, наполовину киборг, наполовину человек, поставил на карту все, потому что, оказавшись в подземном городе, он смог бы покинуть его только в двух ипостасях: или

победоносным завоевателем, или мертвецом. В случае поражения Падальщика уничтожат даже не местные обитатели, а тайные посланцы Черного повелителя. Тай По отлично знал и об этом, однако, встретившись с потенциальным смертником, он не заметил, чтобы тот хоть как-то переживал по поводу грозящей перспективы.

– Я беру вож-ждя выроdkов на себя, – проскрежетал «железный». – С его исчезновением помощь союзников из-за периметра не смож-жет быть оказана. Только Король Детей способен открыть телепортационный канал настолько мощной пропускной способности, чтобы доставить сюда правительственные войска. Что будет потом, меня не касается, обезвреж-живать других выроdkов не моя задача.

– Карлик сумел добыть у твоих согруппников редчайший носитель силы, – сказал Тай По. – Это, несомненно, подарок судьбы, и с его помощью мы буквально обречены на успех.

– Радуемся, – лаконично отреагировал полукиборг и, не прощаясь, убрался восвояси.

Полужелезный сталкер ушел, и Тай По оставалось только ждать. Всю суперигру на Арене Смерти он провел в своих роскошных апартаментах, наблюдая воистину грандиозное сражение по огромному голографическому экрану. И когда финальный супербоец неожиданно для всех участвующих в тотализаторе проиграл, Тай По сразу послал своего проводника-выродка к местным обитателям, обстрипать одно чрезвычайно деликатное дельце.

Азиат, по прихоти богатого гостя, пожелал приобрести часть плоти поверженного супербоя, как некий талисман. Это было незаконно, пришлым не разрешалось обзаводиться фетишами, но финансовые вливания, как всегда, решили досадную нестыковку этических установок.

Тело погибшего супермонстра после боя отвезли в криогенный отсек для заморозки и последующего расчленения. По плану, кровавые доктора подземного города собирались разобрать эту глыбу смертоносной плоти на составляющие, но тут им предложили неплохо подзаработать.

Понадобилось не очень много времени, и посланный Тай По проводник подкупил всех, кого нужно. Выродок Лео наверняка и сам отхватил в процессе торга весьма приличный куш, но расходование средств не интересовало тайного посланца БлэкДира. К тому же он превосходно понимал, что мало кто из подкупленных им здешних мутантов успеет и сможет воспользоваться полученным гонораром.

Когда возвратившийся Лео открыл стальную дверь гостиничного блока, Тай По понял, что пора включаться в игру.

– Готово! – с энтузиазмом сообщил Лео. – Нас ждут!

Тай По лишь хмыкнул в ответ и, молча надев маску, вышел вслед за мутантом. Вскоре, покинув уровень для состоятельных гостей, эти двое влились в пеструю толпу городских жителей. В тоннельных улицах Бам-бея, расположенного в бывшем научно-исследовательском комплексе, огромном и мно-гоуровневом, было шумно. Повальное большинство отмечало победу дерзкого человеческого существа над супермонстром. И пока победители, одолевшие огромную тварь, решали, что же попросить в награду у всемогущего, обладающего целым спектром сверхспособностей Короля Детей, – таков обычай, местный вождь обязан исполнить любой каприз, – Тай По, стараясь не привлекать внимания, следовал за своим провожатым.

Для массированного штурма и стремительного захвата Бам-бея все подготовлено, и Тай По был прекрасно об этом осведомлен. Он сам видел бесчисленные штурмовые отряды закованных в броню киберсолдат. Но эти силы пойдут в ход, только когда выведут из игры Короля Детей. Тай По был одним из немногих, которые заранее знали, когда именно этот момент наступит.

Неожиданно они свернули в какой-то боковой проход-переулок, и азиат увидел, что дорогу им закрыл огромный, как обломок скалы, мутант. Преградивший путь имел чересчур

гипертрофированную мускулатуру, напоминая скорее аморфную гору мускулов, чем разумное существо. Такая внешность безошибочно выдавала в нем выродка. Относительно небольшую головку здоровяка защищал остроконечный боевой шлем с некогда плоским забралом, покрытым вмятинами.

«Настоящий карандаш», – подумал Тай По и многозначительно кашлянул, подавая знак Лео. Сигналить глазами не получилось бы – все пришлые по здешним правилам обязаны скрывать лица под масками. В принципе для шпиона это даже хорошо.

– Мы к старику Гелзби, – сказал проводник, остановившись перед громилой.

– Я знаю, – прогремел страж, – со мной идет он, ты стоишь здесь.

– Невозможно! – попытался воспротивиться провожатый. – Меня наняли, чтобы...

– Все в порядке, Лео, – вмешался в происходящее Тай По. – Я сам.

Лео, пожав плечами, не стал спорить и покорно остался ждать. Гость Бам-бея последовал за громилой, но, как только они свернули за угол, знакомые ощущения защекотали напряженные до предела нервы. Времени оставалось совсем мало, и Тай По отлично знал, что будет дальше. Вскоре его сознание потеряет контроль над окружающей действительностью, но в данный момент именно он все еще продолжал идти за огромным мутантом.

Здоровяк вывел гостя в закрытые для посторонних уровни. Сюда гостям запрещено спускаться, однако их никто не остановил, и Тай По все так же шагал и шагал за ходячей «горой мускулов». Перед очередной дверью ведущий наконец остановился.

– Тебя ждут, – сообщил мышцатый выродок.

Приоткрыв бронедверь, он жестом показал, что гость должен войти, и тот вежливо кивнул, принимая приглашение. А его провожатый, ничего больше не поясняя, сразу же захлопнул тяжелую дверь, оставшись снаружи. В помещении за дверями Тай По встретили двое, по виду типичные ученые. Докторишки в классических белых лабораторных одеяниях с неподдельным интересом рассматривали богатого пришельца из-за периметра, желающего, как им казалось, выкинуть деньги на ветер.

– Ты и есть китаец, который желает приобрести мясо павшего героя? – вместо приветствия спросил один из них.

– Да, – согласно кивнул Тай По. – Это я.

– У тебя не больше пяти минут, – вставил второй док.

Тай По кивнул молча, всем своим видом показывая, что указанного интервала времени более чем достаточно. Далее ему вручили белый халат, такой же, как у ученых, и парочка продажных докторов сопровождала богатого клиента к ячейкам криогенных камер. Любой биологический материал в этом городе не утилизировался, ясное дело, а использовался в дальнейшем для различных нужд. В том числе и продовольственных.

– Тебе повезло, что заморозку еще не включали, – сказал встретивший их здесь еще один тип в белом халате, открывая при этом дверь соответствующей камеры. – Супербой в свеженькой кондиции.

Как только люк криогенной камеры открылся, распахнувший его третий научник повернулся к контрафактному покупателю, и... даже несколько растерялся, узрев мгновенную, прямо на глазах перемену в лице гостя.

– Что с тобой? – успел спросить он растерянно.

«Богатый азиат» и не собирался отвечать, его разумом уже управлял другой хозяин.

Его лицо из мягкого и приветливого мгновенно сделалось застывшим, неподвижным, словно из камня вырезанным ликом жестокого восточного божка.

Вместо ответа гость взмахнул рукой и выпустил на волю несколько мотыльков погибели. Эти ужасные создания, импортированные из корейской Зоны Посещения, для краткости именуемой «Три-Восемь», виртуозно исполняли свое предназначение, но главное, что они были абсолютно не знакомы мутантам Бам-бея. Двоих белохалатников атаковали